
Вэй Чу подошел к Су Ле и наклонился, чтобы обеспокоенно спросить “ ” ты в порядке?”

- Хм, - выдохнула Су Ле и со слезами уставилась на Вэй Чу. Она действительно плакала, но только потому, что это было больно, и ее глаза автоматически наполнились слезами: “босс Вэй Чу, в следующий раз, если появится еще один опасный человек, вы можете предупредить меня, чтобы я мог сделать крюк.”

Сердце Вэй Чу сжалось от боли, когда он увидел, как Су Ле сморщила голову. Он протянул руку, нежно помассировал ей затылок и сказал: “я отведу тебя к доктору.”

“Нет необходимости, это просто небольшое дело, - сказала Су Ле, вставая. Она все еще чувствовала легкое головокружение. Женщина, которая была примерно в 3 шагах от него, уже подняла руку, чтобы ударить мужчину, но мужчина поймал ее руку.

“Чэнь Кай, за все эти годы, сколько преимуществ моя семья Лю дала тебе, ты должен знать немного совести, - обвиняла Лю Фэнь, вытирая слезы, - наш ребенок почти заканчивает университет, но ты, ты все еще упоминаешь, что, Нью Нью. Сейчас ты мой муж, ты понимаешь это!”

Су Ле посмотрела на Вэй Чу с сочувствием. К счастью, на этом этаже было не так уж много сотрудников, иначе кто знает, сколько людей собралось бы вокруг, чтобы посмотреть на это зрелище. В эту нынешнюю эпоху, хотя драматический семейный жанр был не очень популярен, все еще было много тех, кто любил смотреть шоу, происходящее перед ними.

- Лю Фэнь, перестань быть таким неразумным. Мы с Су Жуань Сю уже много лет в разводе, и за эти годы я даже не вернулся и не взглянул на них и даже не послал им денег. Так чем же ты все еще недоволен? А как же ваша семья Лю, когда мы только поженились, насколько велика была ваша фабрика? Теперь, когда семья Лю так успешна, чья это заслуга? Ты можешь перестать суетиться хоть на один день?!”Любой человек, потерявший лицо, определенно потерял бы свое спокойствие“, - вы продолжаете бесконечно упоминать Су Руан Сю, но кроме того, что у вас немного больше денег, чем у нее, где еще вы лучше, чем она?!”

- Да, я не могу сравниться с ней, но разве ты не бросил ее и ее дочь, чтобы быть вместе со мной? - Лю Фэнь сердито рассмеялся. “Ты считаешь себя кем-то великим? Если я тот, кто не хочет иметь лица, то ты, Чэнь Кай, просто животное, одетое в человеческую одежду.”

Су Ле слушала их ссору, когда что-то щелкнуло у нее в голове. Она даже не заметила, что кто-то массирует ей затылок, где она была ранена. Чен Кай. Су Жуань Сю. Если бы эти имена были упомянуты отдельно, она бы подумала, что все это совпадение, но если сложить эти два имени вместе, а также упомянуть о разводе и дочери, то к настоящему моменту Су Ле поняла, что мелодраматическая семейная драма перед ней, которая была похожа на телевизионное шоу, больше не была не связана с ней. Она больше не была зрителем, а одной из вовлеченных сторон.

Гнев? Дело было не в том, что она не чувствовала злости, просто она не чувствовала себя такой злой, как думала. Она смотрела на человека, который бросил свою жену и ребенка, на человека, который бросил ее мать, что заставило их провести свои дни с таким трудом. Потом она вспомнила свою мать, которая теперь живет своими днями неторопливо, Су Ле вдруг насмешливо подумала, почему этот человек должен вдруг появиться именно сейчас? Для какой пользы?

Использовать его удрученное и подавленное лицо, чтобы подчеркнуть, насколько комфортна жизнь ее матери?

“Закрой свой рот!” Чэнь Кай был очень зол. Теперь, когда об этом объявили в открытую, у него совершенно не осталось лица.

“С чего бы это? Я просто скажу это снова, она, Су Жуань Сю-бесполезная женщина, сл * ть. даже когда у нее есть ребенок, этот ребенок-только дочь, а не сын!”

- Пак!- Звук пощечины был громким и резким. Весь этаж услышал его, прежде чем все стихло. Больше не было ни визга женщины, ни рычания мужчины.

Виновником был не Чэнь Кай, а Су Ле, который с самого начала стоял рядом.

Су Ле бесстрастно посмотрела на женщину перед собой, чей макияж был испорчен слезами, и холодно сказала: “Когда вы были вместе с этим человеком, у которого нет чувства ответственности, моя мать не проклинала вас. Это из-за милости моей матери, а также из-за того, что такой тип мужчин не нравился моей матери. И когда ты вышла замуж и не заплатила мне алименты, моя мать не жаловалась, потому что была достаточно способной, чтобы вырастить меня. Вы двое можете быть такими бесстыдными, а моя мать все равно будет игнорировать вас, так какое же у вас лицо, чтобы проклинать мою мать сегодня? Это потому, что у тебя нет даже женского чувства чести, Что ты можешь быть таким вульгарным?”

Из-за внезапных действий Су Ле женщина была ошеломлена и не могла реагировать. Вместо

этого, она просто деревянным голосом накрыл ее щеку своей рукой. С ее размазанным макияжем, внешность женщины была чрезвычайно отвратительной на вид.

“Ты ... Нью нью?- Последняя капля самоуважения, казалось, испарилась из Чэнь Кая. То, как он смотрел на Су Ле, было похоже на удар молнии. За несколько коротких секунд он, казалось, внезапно постарел на 10 лет.

Су Ле повернулась и посмотрела на Чэнь Кая. Выражение ее лица было холодным. Это было не похоже на тех женщин-ведущих в драмах, которые смотрят на своего биологического отца с негодованием, потому что их мать была оставлена. Это потому, что Су Ле вообще не помнила этого человека. Мать Су Ле была умной женщиной, она не постоянно говорила дочери, что ее бросил отец Су Ле, и не говорила Су Ле, что если она когда-нибудь встретится с ним, то должна сделать то-то и то-то. Мать Су Ле учила ее только тому, как жить еще лучше.

Для мужчины это было возмездием. Из-за денег, он бросил свою жену. Но теперь он жил жизнью, лишенной всякого самоуважения, и рядом с ним была женщина, которая часто переступала черту. Раз уж он стал таким, чего еще хочет Су Ле? Теперь этот человек был для нее не чем иным, как незнакомцем.

- Су Ле?- Вэй Чу никогда не думал, что дело примет такой драматический оборот. Но глядя на Су Ле, которая в данный момент молчала, Вэй Чу почувствовал боль в сердце, когда он вспомнил обычную Су Ле, которая была эффективной и рациональной, а также женские роли во всех ее романах, которые все имеют решительный характер. Очень жаль, что в этом семейном деле у него нет никакого статуса, чтобы вмешиваться.

“Ты дочь Су Жуань Сю?!” Лю Фэнь наконец отреагировала, глядя на Су Ле с ненавистью в глазах. Как только она вспомнила, что только что получила пощечину от Су Ле, она потеряла всякий смысл и пошла, чтобы ударить Су Ле в ответ.

Но прежде чем пощечина упала, Су Ле уже заключила его в теплые объятия, а Чэнь Кай оттолкнул Лю Фэня. Лю Фэнь упал на пол.

“Ты уже закончил устраивать сцену!- Чэнь Ки посмотрел на Лю Фэня, который все еще лежал на Земле, - если ты продолжишь устраивать сцену, то давай разведемся!”

- Ты хочешь развестись со мной... - Лю Фэнь посмотрел на Чэнь Кая, как на спущенный воздушный шарик, - ты теперь говоришь, что хочешь развестись?”

Чэнь Кай обернулся, чтобы посмотреть на Су Ле, которая все еще была в защитном захвате Вэй Чу, и промолчал.

Прежде, когда Лю Фэнь подняла руку, чтобы ударить ее, она не пришла в себя. Су Ле никогда не думала, что вместо того, чтобы получить пощечину, она оказалась прижатой к широкой и теплой груди. В исходящем чистом аромате был намек на лимон. Почему-то это было необъяснимо удобно.

Чэнь Сюй также никогда не думал, что ситуация обострится до такой степени. Он взглянул на Вэй Чу, затем на Лю Фэня и решил позвонить в отдел безопасности.

- НИУ-НИУ, - Чэнь Кай никогда не думал, что его дочь окажется перед ним, поэтому на мгновение он не знал, что сказать. Вместо этого он просто спросил " " Хорошо ли вы жили все эти годы?" Вспоминая поведение Су Лэ в начале и то, что она является представителем Байшэна для сотрудничества с Цзиньчу, а также защиту, которую дал ей Вэй Чу, Чэнь Кай постепенно понял в своем сердце, что у этой дочери было очень хорошее будущее впереди нее.

"Это не имеет к вам никакого отношения, - безразлично сказала Су Ле, - господин Чэнь, что касается моего воспитания, вы никогда не брали на себя никакой ответственности, так что биологически вы просто мой отец. Даже если ты мой отец по закону, я не обязан называть тебя отцом. Кроме того, с сегодняшнего дня вы и ваша жена прекратите использовать такие выражения, чтобы оскорблять мою мать, иначе я подам на вас в суд за клевету. Я считаю, что если мы все-таки пойдем в суд, то я не проиграю иск."

После этого Су Ле повернулся к Вэй Чу: "помогите мне выписать чек на 100 тысяч для господина Чэня.- Затем она снова повернулась к Чэнь Каю: - с того дня, как я родилась, ты всегда был на работе, а вскоре после этого развелся с моей матерью. За это время вы отправили домой 1000 юаней. Я буду относиться к этому как к деньгам на молоко. Цены тех дней отличаются от нынешних, так что теперь я даю вам 100 тысяч, я не думаю, что вы потеряли с этим, и я думаю, что кто-то еще согласится."

Вэй Чу кивнул Чэнь Сюй и Чэнь Сюй быстро выписал чек и передал его Су Ле. Су Ле сунула чек в руки Чэнь Кая и сказала: "Теперь мы больше ничего не должны друг другу."

Чэнь Кай посмотрел на сумму, указанную на чеке. Лицо его побагровело, но он промолчал, так как не мог ничего возразить.

Вэй Чу обнял Су Ле за плечи и твердо сказал: "генеральный директор Чэнь, мы в Цзиньчу не будем сотрудничать с таким генеральным директором, как вы. Пожалуйста, найди кого-нибудь

другого.”

Су Ле больше не смотрел на Чэнь Кая и вернулся в кабинет Вэй Чу. Когда Вэй Чу увидел это, он также последовал за ним и оставил Чэнь Сюя разбираться с остальной ситуацией.

Думая о Су Ле и ее матери, которые должны были жить сами по себе и страдать от всевозможных трудностей в прошлом, Чэнь Сюй посмотрел на Чэнь Кая безучастно и сказал: “генеральный директор Чэнь, вы и ваша жена должны уйти. С таким отцом, как вы, вы действительно заставляете нас, молодое поколение, задыхаться от изумления.”

Чэнь Кая снова охватило смущение, но он ничего не мог с этим поделать. Он бросил взгляд на плотно закрытые двери кабинета генерального директора и скупно сказал: “После выступления он хотел вернуть чек на 100 тысяч долларов Чэнь Сюю.”

Чэнь Сюй отверг его и сказал: “Если генеральный директор Чэнь не хочет чек, вы можете просто выбросить его в мусорное ведро. Хотя Мисс Су не богата, она все еще может позволить себе 100 тысяч. Даже если у Мисс Су его нет, эта сумма не так уж много в глазах нашего генерального директора, поэтому мы не будем забирать ее обратно после ее выдачи.”

Обычно чем более утончен человек, тем выше атакующая сила его слов, и Чэнь Сюй был примером этого. Наблюдая, как лицо Чэнь Кая из красного становится белым, а белое-красным, Чэнь Сюй лишь поправил очки.

Чэнь Кай печально опустил голову и повернулся, чтобы идти к лифтам. Глядя на его фигуру со спины, он казался одиноким и бессильным.

Чэнь Сюй опустил глаза и холодно улыбнулся. Он подумал, что если бы все так и закончилось, Чэнь Кай все равно принял бы неверное решение.

Мгновение спустя Лю Фэнь уже выла, когда ее вывела охрана. Чэнь Сюй взглянул на офис генерального директора и на мгновение задумался, прежде чем принять решение не входить в комнату.

Если бы босс мог немного приблизиться к Су Ле из этого дела, то это было бы здорово.

Но для того, чтобы иметь такого отца, детство Су Ле может быть описано только как

несчастливое.

<http://tl.rulate.ru/book/13292/660650>